

В связи с возникшими проблемами в продюсировании, Ван Ян пробыл на съёмках «Лапочки» на неделю дольше, чем планировал. Увидев, что Энн Флетчер и сама уже неплохо справляется, он наконец покинул съёмочную группу и продолжил хлопотать над подготовительными работами по «Району №9».

Обсуждение с Уолли Пфистером плана съёмок являлось одной из важных задач, однако они уже давно всё обсудили и пришли к взаимопониманию. Не считая некоторой дополнительной вспомогательной аппаратуры, необходимой для сцен со спецэффектами, весь фильм будет снят с камерой на плече или в руках, чтобы изображение не получилось слишком стабильным. Конечно, исключение составят псевдодокументальные новостные репортажи и видео с камер наблюдения.

А цветовую гамму и изображение планировалось сделать тусклой и фактурным соответственно. Тусклой – чтобы заставить зрителей чувствовать подавленность. Фактурным – чтобы придать реалистичности.

Другой задачей было укомплектовать полностью съёмочную группу, где ещё оставались незанятыми несколько важных должностей типа звукооператора и осветителя. Кроме того, требовалось сформировать команду по трюкам, которая займётся взрывами и погонями. Ван Ян совместно с директором по визуальным эффектам Ричардом Киддом («Матрица», «Трансформеры 1,2», «Человек-паук 3») выполнил эту задачу. Когда всё было готово, уже наступил сентябрь. Можно было в любой момент приступить к съёмкам.

За месяц проката «Классный мюзикл 3» заработал в Северной Америке 100 миллионов. Поскольку это была заключительная часть трилогии и была проведена мощная рекламная кампания, киноманам намного сильнее хотелось сходить в кино, чем во времена второй части. Предполагалось, что итоговые кассовые сборы в Северной Америке достигнут как минимум 130 миллионов. И не было никаких оснований считать, что за рубежом бокс-офис не перевалит за 100 миллионов.

Прекрасное завершение киносери «Классный мюзикл» позволило Flame Films вновь неплохо обогатиться. Ван Ян мог совершенно не волноваться насчёт денежных затрат при создании «Района №9».

Однако перед тем как начать съёмки, он ещё должен был съездить в Нью-Йорк. Помимо выполнения соответствующих формальностей по уже давно истёкшему сроку тюремного заключения, он заодно собирался посетить Blue Sky Studios и недавно созданный отдел I&B в Image Engine, а также вместе с продюсером Арисом Хансеном, отвечавшим за коммерческие дела, провести переговоры с несколькими компаниями насчёт спонсирования настоящих и дорогих реквизитов для «Района №9». Ван Ян должен будет объяснить компаниям, каким образом будет изображена их продукция в фильме, какой эффект она произведёт на зрителей, чтобы убедить их спонсировать его.

Пусть даже у него было много денег, и его компания не была бедной, вдобавок он не являлся скуперджем, который экономит на бюджете фильма, тем не менее если можно сэкономить 5-10 миллионов на дорогостоящем реквизите, почему бы так не поступить? А эти сэкономленные 5-10 миллионов можно будет потратить на улучшение спецэффектов. И Ван Ян, и спонсоры останутся довольны.

Однако, как бы там ни было, он не собирался специально акцентировать в фильме внимание на

бренды, хотя зачастую это и не требовалось. К примеру, ноутбук фирмы IBM будет спокойно лежать на столе в качестве декорации, это лишь скажет о том, что MNU и главный герой пользуются компьютерами IBM.

После того, как ранее были проведены длительные переговоры, и после собеседований, прошедших в последние несколько дней, компании, включая IBM, согласились оказать материальную помощь. Бюджету «Района №9» удалось сэкономить 5 миллионов, это означало, что на спецэффекты будет потрачено дополнительно 5 миллионов.

Осеннее утро выдалось солнечным и тёплым. Манхэттен снова пребывал в ежедневной суете. Несмотря на нескончаемые автомобильные сигналы на улице, на лицах вернувшейся к учёбе молодёжи виднелись улыбки, офисные работники выглядели бодро. В такую прекрасную погоду каждый чувствовал себя необычайно уютно и непринуждённо. Осень и впрямь лучшая пора в Нью-Йорке.

Одетый в серую ветровку Ван Ян вышел из отеля, в котором остановился, и, поедая гамбургер, направился к лотку с газетами в конце улицы. Он планировал днём погулять по Нью-Йорку, а потом вечером сесть на обратный рейс до Лос-Анджелеса. На протяжении последних двух с лишним месяцев он почти каждый день работал и уже чувствовал себя в определённой степени измотанным. А человек нуждается в отдыхе и расслаблении.

Подойдя к лотку, он с улыбкой обратился к продавцу:

– Здравствуйте, сэр, можно мне одну газету «Нью-Йорк таймс»?

– Хорошо, молодой человек, вот ваша газета, – наполовину седой, улыбчивый продавец вытащил газету и передал ему. – Сегодня отличная погода!

Ван Ян взял газету и заплатил за неё. Успешная поездка в Нью-Йорк и приятная погода привели его в хорошее настроение. Он произнёс:

– Ага, в Сан-Франциско я больше всего обожаю лето, в Нью-Йорке осень, а в Лос-Анджелесе зиму.

В этот момент покупавшая рядом газету светловолосая девушка встряла в разговор:

– А как же весна? В каком городе?

Ван Ян, улыбнувшись, пожал плечами и задал встречный вопрос:

– Где весна может не понравиться?

Белый продавец и блондинка тут же рассмеялись. Последняя кивнула, сказав:

– И то верно. Весна всегда такая очаровательная.

Ван Ян улыбнулся обоим людям, развернулся и пошёл прочь, направившись в южном направлении. Его взору предстал Всемирный торговый центр (ВТЦ), который состоял из башен-близнецов, являвшихся самыми высокими постройками в Нижнем Манхэттене и во всём Нью-Йорке. Ван Ян вдруг недоумённо нахмурился: почему самолёт летит так низко?

Издали смутно донёсся мощный, глухой звук взрыва! Все прохожие тотчас вспугнулись и остановились. Что произошло? Ван Ян, точно окаменевший, оступело смотрел на Северную

башню ВТЦ, из которой валил густой дым. В это здание только что врезался самолёт...

Продавец газет, блондинка и все остальные люди задрали головы и посмотрели в ту сторону. Их лица выражали потрясение. Не прошло и несколько секунд, как толпа пришла в себя и закричала: «О господи!»

– Чёрт возьми, почему там пожар?! – изумлённо закричал темнокожий мужчина. – Что за грохот? Это была ракета? Или бомба?

Ван Ян покачал головой, с мрачным видом сказав:

– Нет, я видел самолёт. Туда врезался самолёт!

Отовсюду раздались изумлённые визги. Блондинка, прикрывая рот рукой, тревожно вымолвила:

– Как такое могло произойти? Это ужасно, те люди внутри выживут?

Одни прохожие пошли дальше на работу, другие остановились и смотрели в направлении места катастрофы, третьи достали мобильники и стали куда-то звонить, четвертые начали снимать всё на свои цифровые фотоаппараты. Слышались различные комментарии: «Какой страшный инцидент», «Жуть, наверняка будет много жертв»...

При виде возвышавшегося до небес здания, чью верхушку охватили огонь и чёрный дым, Ван Яну стало горестно и неприятно на душе, но в то же время он недоумевал: это действительно несчастный случай? Тот самолёт летел довольно плавно... Возможно, это был теракт. В 1993 году террористы заложили бомбу на подземной автостоянке ВТЦ. В результате взрыва погибло несколько человек... Но всё-таки лучше, чтобы это был всего лишь несчастный случай!

Ван Ян пошёл обратно в отель, планируя посмотреть репортаж по телевизору. Направляясь назад, он достал мобильник и набрал один номер. Вскоре трубку взяли, и он произнёс:

– Джессика, во Всемирный торговый центр только что врезался самолёт.

Сегодня на съёмках «Лапочки» отсутствовали сцены с участием Джессики, поэтому, несмотря на то, что было почти 9 часов утра, одетая по-домашнему Джессика ещё находилась дома в Беверли-Хиллз и на заднем дворе подстригала свои любимые цветы. Услышав серьёзный голос Ван Яна, она вскинула брови и недоумённо спросила:

– Что? Самолёт врезался в небоскрёб? Как так? Ты в порядке?

– Я в порядке, я потому и позвонил, чтобы сообщить тебе, что со мной всё хорошо, – немедленно ответил ей Ван Ян.

Случись этот инцидент пару дней назад, ему, возможно, не поздоровилось бы, ибо в тот день он вместе с Арисом Хансеном был на переговорах в ВТЦ. Продолжая идти, он смотрел на небоскрёб и говорил:

– Я тоже не знаю, как это так произошло. Ты дома? Включи телевизор, может, по новостям что-то передают.

– Ага! – откликнулась Джессика, скорым шагом вернулась в гостиную и включила телевизор. На канале CNN как раз шли новости. Когда ведущий произнёс: «Возможно, это

террористическая атака» – и она увидела на экране покрытый густым дымом небоскрёб, у неё сердце ушло в пятки. Она торопливо промолвила:

– Ян, держись подальше от торгового центра! Ты понял? О нет...

Её уставившиеся в телевизор глаза выпучились, по телу пробежала ледяная дрожь. Она не сдержала крик:

– Кто-то спрыгнул сверху, боже... Ещё один, господи...

Ван Ян тяжело вздохнул. Неужели вот так скончается множество жизней? Он успокоил:

– Джесси, я сейчас возвращаюсь в отель, торговый центр от меня далеко, не волнуйся.

Голос Джессики по-прежнему был полон тревоги и нервозности:

– Ян, быстрее уезжай из Манхэттена, по новостям передают, что это, скорее всего, теракт-самоубийство с угоном самолёта. Там небезопасно!

Ван Ян кивнул:

– Угу, так и сделаю.

Они ещё немного поговорили, Ван Ян практически дошёл до отеля, как неожиданно всё небесное пространство над Манхэттеном огласилось взрывом. Было лишь видно, как от другой, Южной башни поднялось огненно-красное грибовидное облако. Все прохожие на улице инстинктивно сжались, на их лицах нарисовались растерянность и страх.

– Боже мой!!! – Джессика почувствовала, как у неё сжалось сердце. Она только что собственными глазами увидела по телевизору, как самолёт на высокой скорости ударился в Южную башню ВТЦ...

Она нервно завопила:

– Это теракт, это теракт! Ян, скорее уезжай! Алло? Ты в порядке?

Услышав донёсшиеся из мобильного гудки, она сделала глубокий вдох и перезвонила, бормоча под нос:

– Ну же, ну же...

Женское общежитие Гарвардского университета в Бостоне.

Натали со своими сожительницами, насупившись, смотрела телевизор. Она снова взяла телефон и позвонила на мобильники родителей – связи не было. Затем позвонила на домашний телефон в Лонг-Айленде – связи не было. Стиснув зубы, она опять набрала находившегося в Нью-Йорке Ван Яна – связи до сих пор не было! Почти потеряв невозмутимость, она стукнула свой мобильник и пожаловалась:

– Парализовано, всё парализовано!

Торонто.

Рейчел выслушивала по телефону уведомление, что линия заблокирована, и вспоминала его

сообщение в блоге: «Я в Нью-Йорке!» Она закрыла глаза и стала молча молиться.

Лос-Анджелес.

Джошуа, Закари, Майкл Питт... Кому бы они ни звонили, будь то Ван Ян, Том Уэллинг или другие друзья, находившиеся в Нью-Йорке, до мобильных и стационарных телефонов в городе и прилегающих районах невозможно было дозвониться.

Чувствуя себя беспомощным, взволнованный Ван Ян убрал мобильник. До Лос-Анджелеса и Сан-Франциско не получалось дозвониться. Он во всю прыть помчался в отель. В вестибюле отеля тоже, похоже, было беспокойно. Клиенты либо носились туда-сюда, либо столпились на ресепшне. Служащий за стойкой говорил:

- Извините, уважаемые, но вся связь парализована, никак не позвонить.
- Ублюдочные террористы! - гневно ударил по стойке рослый темнокожий мужчина.
- Ещё неизвестно, сколько пострадало человек, сейчас ведь час-пик! - вздохнул молодой белый парень.

Другой белый светловолосый парень не желал верить новостям:

- Может, это всего лишь два несчастных случая, которые не связаны друг с другом? Если это теракт, то как его так организовали...

Толпа на ресепшне вела бурные обсуждения. Ван Ян хмуро посмотрел на большой экран телевизора и увидел башни-близнецы, по верхушкам которых расползлись огонь и дым. Неожиданно один человек выпрыгнул из окна, все вскрикнули, в голосах людей слышались горечь и сочувствие.

Ван Ян невольно схватился за лоб. Умер настоящий человек, это было не кино со спецэффектами... Ван Ян покачал головой. Телефонная связь только что прервалась, Джессика наверняка тревожится за него. К счастью, родители не знают, что он в Нью-Йорке, и почти не заходят в интернет...

- Интернет! - внезапно крикнул Ван Ян и ринулся к лифту, собираясь вернуться в свой номер и выйти в интернет.

- Почему нет связи! - сильно хмурилась Джессика, глядя на хаотичные кадры по телевизору и слушая, как ведущий передаёт: «Надеемся, что прохожие заметят падающие обломки самолётов. Обломки могли разлететься как минимум в радиусе шести кварталов».

Она ещё больше испугалась и не решалась думать о худшем. Если с ним что-то случится... Она громко заорала:

- Хватит, ничего не случится!

Сидевший рядом Дэнни съёжился в клубок.

В этот момент вдруг зазвонил лежавший на чайном столике со стационарным телефоном мобильник. В глазах Джессики пробежал блеск. Она моментально схватила мобильник и, не глядя на дисплей, ответила:

- Алло!

Однако из динамиков донёлся не голос Ван Яна, а мрачный женский голос:

– Это я, Натали. Ты в курсе, что сейчас с Яном? Он ведь не в самолёте и не во Всемирном торговом центре?

– Нет, конечно, нет! Не говори ерунды, – торопливо промолвила Джессика. – Он только что был на улице, возвращался в отель, мы разговаривали по телефону, как связь резко оборвалась, прямо в тот момент, когда врезался второй самолёт, но он в порядке... Я кладу трубку, он может сейчас позвонить.

Натали агакнула и добавила:

– Бесполезно, телефонная связь уже парализована, пойду загляну в интернет.

Джессика беспомощно кивнула, сказав:

– Угу, я тоже, пока.

Вернувшись в номер, Ван Ян торопливо включил ноутбук, открыл программы для общения – ICQ, MSN – и немедленно обновил свой блог, написав: «Я в Нью-Йорке, я в полном порядке. Случившееся – трагедия для всей страны. Боже, защити всех невинных и добрых людей». Закончив писать, он выдохнул и, не желая сдаваться, вновь набрал номер по мобильнику. Естественно, связи так и не было.

Он с ноутбуком вышел на балкон и уставился на горевший на юге ВТЦ. Царила по-прежнему приятная осенняя погода, но всего за полчаса Нью-Йорк и вся страна погрузились в панику. Безостановочно раздавались новостные уведомления ICQ и MSN, но Ван Ян рассеянно глядел на башни-близнецы, потому что только что друг за другом с высоты более 400 метров выпрыгнули шесть человек...

– Дерьмо, – угрюмо выругался Ван Ян. И почему в этом мире нет супермена? Он бы поймал в воздухе тех людей или заранее остановил целый самолёт! Но в этом мире есть много героев: пожарные, врачи...

Ван Ян прочитал свежую новость на сайте AOL: «На находившегося возле ВТЦ пожарного упал выпрыгнувший из здания человек. К несчастью, оба незамедлительно скончались».

Ван Ян вздохнул и, открывая сообщения в мессенджерах, обновил сайт. В результате “не удалось найти сервер”. Даже с интернетом были сбои.

Ван Ян сперва открыл окно Джессики в ICQ, которое уже было забито сообщениями: «Ты тут?», «Ян, ответь!», «Прощу тебя, быстрее ответь!» Это согрело его сердце. Он быстро напечатал: «Джесси, я в порядке, я сейчас в отеле».

Увидев это сообщение в окошке, Джессика тут же с улыбкой закрыла глаза и прошептала:

– Спасибо, боже! Спасибо!

Она выдохнула, испытав небывалое облегчение. Он в порядке! Скользнув взглядом по телевизору перед собой, она набрала текст: «Ян, я боюсь, я видела, как люди спрыгивают с здания, это так страшно... Хорошо, что ты в порядке».

Бостон.

Увидев его ответное сообщение, Натали машинально сжала кулаки и улыбнулась. Её родители, Ян и друзья живы и здоровы, несчастье обошло её стороной! Вот только те люди, что попали в беду... Натали покачала головой. Ей в самом деле хотелось спросить бога, почему есть на свете эти страдания и боль, почему не дать людям и животным жить счастливой жизнью?

«Друзья, я в порядке, я сейчас нахожусь в отеле», – Ван Ян скопировал сообщение и отправил его Натали, Рейчел и остальным друзьям, а также Марку Стрэнгу, после чего открыл обратно окошко Джессики и написал: «Не бойся. Свяжись с моими родителями, передай им, что со мной всё хорошо. Я скоро на поезде вернусь в Лос-Анджелес и буду рядом с тобой».

В новостях сообщалось, что Федеральное управление гражданской авиации США уже закрыло Нью-Йорк и Вашингтон для полётов. Если теракт будет подтверждён, тогда скоро закроют окружающие аэропорты и отменят ближайшие рейсы. Даже если и не отменят, Ван Ян не хотел в настоящее время лететь на самолёте.

Джессика нахмурилась. Хоть ей и хотелось как можно быстрее увидеть его рядом с собой, всё же... Она напечатала: «Не надо, пока ничего не предпринимай! Поезд, самолёт – кто знает, случится ли новый теракт? Ян, пообещай мне!»

«Ага, не буду ничего предпринимать, но мне надо сперва покинуть Манхэттен. Мне кажется, отсюда всех будут эвакуировать. Так что, Джесси, временно прощаюсь, позже свяжемся!» – допечатав и отправив это сообщение, Ван Ян скопировал кусок “мне надо сперва покинуть Манхэттен, пока” и отправил его своим друзьям, после чего окинул взглядом окутанный чёрный густым дымом ВТЦ, закрыл ноутбук, вернулся в номер, собрал важные вещи и, надев на спину багажный мешок, быстро ушёл.

На Пенсильванском вокзале Ван Ян сел в 10:17 на поезд до Нью-Джерси. Как заявил кассир, на сегодня это был последний рейс, далее собирались закрыть транспортное сообщение между Нью-Йорком и Нью-Джерси. А Нижний Манхэттен уже был парализован, поскольку Южная башня ВТЦ обрушилась. Неизвестно, сколько этажей развалилось, но было известно, что многие из-за этого лишились жизни.

Пассажиры поезда выглядели омрачёнными. Узнав недавно последние новости по телевидению на вокзале, они вели разговоры: «Слышал, Южная башня полностью обвалилась!», «Полностью обвалилась... Как это возможно?!», «Ты не видел новости? Пентагон тоже разрушен, неизвестно, сколько было угнано самолётов...»

Страх охватил весь поезд и внешний мир.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1344929>